УДК 801.655:811.512.1

РИТМИЧЕСКИЙ ДИССОНАНС ВОСЬМИСЛОЖНОГО СТИХА В УЙГУРСКОЙ ПОЭЗИИ

Нурахунова Г.М.

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы,
e-mail: ethnic18@mail.ru*

В тюркской силлабической системе выделяют различные ритмические и метрические определители, организующих внутренний строй – структуру силлабического стиха. В статье рассматриваются вопросы ритмико-синтаксического оформления 8-сложного размера современного тюркского силлабического стиха на материале современной уйгурской поэзии. Дается краткая характеристика основных компонентов 8-сложного размера, характеризуются основные принципы функционирования его специфических особенностей, раскрываются закономерные взаимодействия формальных компонентов стиха, роль и функционирование тураков в стиховой организации, их соотношение в рифменном ряду. Выявляется взаимосвязь авторской идеи с различными ритмическими вариациями произведений. 8-сложные туркумы в уйгурской поэзии также, как и короткие размеры, тесно связаны с фольклорной традицией. Ритмические структуры внутри стихотворной строки позволяют поэтам создавать различные просодические композиции и ставить интонационно-смысловые акценты в зависимости от замысла художника. Автор отмечает, что ритмические разновидности 8-сложного туркума представлены 3 видами вариаций тураков: 4 + 4; 5 + 3; 3 + 5. В современной уйгурской поэзии среди просодических типов преобладает стих с членением тураков по схеме 4 + 4.

Ключевые слова: тюркская поэзия, аллитерационные повторы, тюркское стихосложение, звуковая структура, фольклор, письменный стих

RHYTHMIC DISSONANCE EIGHT-VERSE IN UIGHUR POETRY

Nurakhunova G.M.

*Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty,
e-mail: ethnic18@mail.ru*

In Turkic syllabic system allocate various rhythmic and metric determinants, organizing an internal system – structure of a syllabic verse. The article deals with the rhythmic-syntactic arrangement 8-compound size of modern Turkic syllabic verse based on material on modern Uighur poetry. It includes a brief description of the main components of 8-compound-size, and characteristics of basic principles of functioning of its specific features, patterns of interaction of verse formal components, the role and functioning of turak in verse organization, their ratio in rhythm row. The interrelation of author's idea with various rhythmic to variations of works comes to light. 7-, 8-syllabic tourist's godmothers in the Uigur poetry also, as well as the short sizes, are closely connected with folklore tradition. Rhythmic structures in a poetic line allow poets to create various prosodic compositions and to put intonational and semantic accents depending on a plan of the artist. The author notes that rhythmic kinds of the 7-syllabic tourist's godfather are presented by 3 types of variations pause: 4 + 3; 5+3; 3 + 5. In modern Uigur poetry among prosodic types the verse with partitioning pause according to the scheme 4 + 4 prevails.

Keywords: Turkic poetry, Turkic versification, rhythm, sound structure, turak, syllable

8-сложный размер по сравнению с 7-сложниками менее популярен в современной уйгурской поэзии. По степени распространенности он стоит лишь на 6 месте, занимая одинаковые позиции с 13-сложником и 15-сложником. На долю данных размеров приходится всего 6,0% от общего числа строк. Из 40755 рассмотренных нами стихов 8-сложным размером написано 1215 строк. Относительно малый количественный показатель объясняется, прежде всего, их метро-ритмической конструкцией.

Известны 3 основные ритмические комбинации 8-сложных туркумов: 1) 4 + 4; 2) 5 + 3; 3) 3 + 5.

Парное сочетание 4-сложий является наиболее древней формой 8-сложного метра [3, 12-27; 1, 39-45; 5, 75-81]. Поэтому количественный показатель представлен преимущественно данным типом. Сравните: 4 + 4 = 1026 строк или 2,5%, 5 + 3 – 29 строк (0,07%), 3 + 5 – 160 строк.

Равное количественное соотношение тураков придает восьмисложнику, на наш взгляд, плавный, размеренный ритмический характер. Перечислительная и описательная интонация 4-стишия как нельзя лучше соответствует пейзажной лирике. Для наглядности сравним стихотворения 8-сложного размера, структурой 4 + 4 с 7-сложником структуры 4 + 3. Стихотворения в какой-то мере сходного содержания, известная близость обнаруживается и на синтаксическом уровне.

4	4
Дэрэклэрниц	япраклири
Тазиланди	путаклири.
Жуюлган	токуп булут
Аста-аста	жираклиди.
(Деревьев листья	
Омытый двор, сучья.	
Дождь, вылив свое облако	
Медленно медленно отдалялся).	
(Вольный перевод мой – Н.Г.)	

4	3
Якқан ямғур	кәйнидин
Һасан һүсән	һасил боп.
Қизлар такқан	лентидәк қизил
Рәң тоқуйду	бап.

(Пролился дождь, за ним
Радуга расцветает.
Девичьим подобно лентам
В красно – синие цвета заплетает).

Метрическое деление первого отрыва придает стихотворению размерность повествования, определяет описательный характер стиха. Ощущается неторопливый, любующийся каждой омытой дождем деталью двора, взгляд поэта. Во втором случае текст отличается большей экспрессивностью. Отрывок наполнен жизнерадостным, динамичным настроением. Поэт не просто любит картину после дождя, он восхищен, его переполняют чувства. Он торопится, обгоняет события, предвосхищая жизнерадостную картину: рождение разноцветной радуги. Подобное ощущение передалось во многом благодаря вариации 7-сложных компонентов по схеме 4 + 3.

Количественно-выделяющемуся тураку в стихе придается особое значение. Он выделяет слово в строке, разнообразит ритм стиха на уровне словоразделов, заключает в себя основное семантическое значение строки 4-стишия. Наиболее оптимальным для такого турака положением в строке является его конечная позиция. Здесь он, включаясь в рифменный ряд, не только придает стиху цельность, четкость, особую выразительность, но также выражает определенный итог строки, ее логическое завершение. В этом аспекте 8-сложной строкой из равных соотношений 4-сложий, способствующих размеренной относительности повествования, бывает трудно передать смену настроений, движение картин и т.д. Равное расчленение относительно короткой строки ограничивает круг тематических вариаций. Возможно, поэтому ни в одном рассмотренном нами сборнике стихов 14 современных уйгурских поэтов данный туркум не превалирует по количеству над остальными, несмотря на древнейшие корни рассматриваемого размера. По степени распространенности в произведениях самым частотным он является у Ж. Розахунова, где занимает 3-ю позицию (от общего числа строк в его произведениях) (3,5%), значительно уступая предыдущим метрам, сравните: 1 позиция у 11 сл. – 74,6%, 2 – у 9-тисложника – 11,8%; также на 3 месте 8-сложник в произведениях А. Дулатова, правда, здесь процент 8-сложных строк выше (7%), разительный контраст между

предыдущими туркумами сохраняется (11-сл. – 62,9%, 9-сл. – 14,3%). Согласно нашим подсчетам, третье место по степени распространенности 8-сложного размера со структурой 4 + 4 в отдельных произведениях занимает также сборник А. Кутлукова «Садакат сатирлири». Метрический репертуар данного поэта представлен всего 3 туркумами: 11-сложник, 10-сложник и 8-сложник, последний составляет 0,7% строк от общего числа показателей в его произведениях. Среднечастотным 8-сложный туркум является также в произведениях С. Маматкулова, занимающая здесь 4-ю позицию (0,4%). Менее распространен данный метр у И. Жалилова (3,6%). 5-ю позицию разделили между собой сборники А. Гениева (3,5%), Розы (2,9%), Ушурова (1,5). И, наконец, 6-я позиция по уровню частотности у Х. Бахтиязова (1,3%).

Более широко представлены 8-сложные размеры в чередовании с 7-сложниками. Размерность 8-сложной строки с ритмической схемой 4 + 4 органически сочетается с динамическим ритмом 7-сложного размера по схеме 4 + 3. В результате бейт получает выгодное ритмическое звучание, позволяющее избежать несколько монотонного течения стиха и в то же время уйти от легкого, быстрого ритма 7-сложника. Немаловажную роль в распространении данной комбинации разносложных туркумов играет трехслоговый турак, придающий строке логическую и ритмическую завершенность. Пожалуй, 8-сложник является единственным размером, большей частью употребляющимся в паре с иным туркумом, в частности, с 7-сложником. Некоторая ритмическая схожесть в конструкциях разных размеров не создает серьезных перепадов в общем ритмическом течении стиха. Кроме того, фольклорные истоки данных стихов предполагают близость в архитектонике и в структурных образованиях, оформленных по схеме 5 + 3 (8-сложник), 4 + 3 (7-сложник). Ритмическое тождество разносложных туркумов исследователи тюркского стихосложения объясняли, прежде всего, с аналогией трехслогового окончания: «... в данном размере (имеется в виду восьмисложник по схеме 5 + 3 (примечание наше – Г.Н.) как главный фактор ритмического сближения выдвигается последняя трехслоговая часть. Последняя часть в механизме ритмического движения стихотворных строк представляет завершенный, наиболее динамичный отрезок. Он играет цементирующую роль, усиливая ритмическое звучание начальных слоговых групп» [4, 46]. Полностью разделяя данное мнение, добавим, что не менее важным фактором, способствующим ритмической близости 8-ми и 7-сложных

размеров, является количественное соотношение тураков в стихотворном ряду. В противном случае, 11-сложник с аналогичным, 3-сложным окончанием (4 + 4 + 3) также претендует на дублирующую ритмическую функцию 8-сложного размера со схемой 5 + 3. Именно единство 2-х факторов: тождество турака в конце стихотворного ряда и двухчастность строения явились главными причинами, обусловившими ритмическую близость разных размеров, например:

	4	3	
1	«Сайда өскән шахарап		7
	5	3	
2.	Һәжәп йейилип кетипту		8
	4	3	
3	Янда өскән покарай		7
	5	3	
4.	Шунчә керилип кетипту		8

Пример имеет двухчастную структуру, что нивелирует разницу ритмических рядов. Более того, при тактировании строк снижается грань дефиниций 4 + 3 и 5 + 3 благодаря тому, что в каждой строке участвуют по 3 слова.

Ритмическая структура 8-сложника 5 + 3 и 3 + 3 встречается редко. На его долю выпало 4,2% строк, из них с сегментацией 5 + 3 – 0,6%, 3 + 5 – 3,6%. Исследования показали, что в современной уйгурской поэзии эти конструкции, также как смешенные типы 8- и 7-сложников произвольны в составе текста. Они часто подвергаются ритмическим перемещениям. Возможно, неустойчивость слоговых групп продиктована сложностью соблюдения сочетаемости слогов с частями 3 + 5 и 5 + 3 по вертикали, т.к. при скандировании стихотворная строка распадается в основном на равные ритмические звенья или же один из тураков меньше соседних на один слог, в зависимости от заданного размера. Кроме того, количество слогов в тураке не должно, по нашему мнению, превышать 4-единиц. В противном случае турак тяготеет к распадению на мелкие части. В нашем случае 8-сложник делится на следующие ритмические сегменты: 2 + 3 + 3, 3 + 2 + 3, 3 + 3 + 2. Раздробление 8-сложника неизбежно, т.к., во-первых, действует принцип количественного уравнивания объема ритмического звена с соседними, т.е. просодическая организация уйгурской силлабической поэтической речи по схеме 5+3 отмечается неурегулированностью ритма в целом (слоговой состав эпифорических тураков не соответствует схеме). Таким образом, в роли симметрического определителя выступает лексическая единица, предполагающая схему: 1 слово + 1 слово + 1 слово в каждой строке.

В отличие от 8-сложника со схемой 5 + 3 ритмическое звучание слоговых сочетаний конструкции 3 + 5 иное. Подобная просодическая комбинация выгодно оттеняет трехслоговой турак: ритмическое течение 1-ой части стиха диссонирует со второй, т.к. нарушается количественное соотношение слоговых групп. Нарушение ритмического равновесия заставляет читающего делать глубокую паузу после трехсложия, в результате которой оно интонационно обособляется. Кроме того, сравнительно малый слоговой состав акцентирует внимание на семантическом значении слова: в трехсложном тураке выражено значение одной лексемы, после глубокой паузы следующий турак заключает в себе лексическое значение словосочетания. Вероятно, поэтому почти во всех 8-сложниках подобной конструкции основная доминирующая лексема находится в первой части, остальные семантические единицы, располагающиеся во второй части стиха, распространяют значение первой или подчеркивают ее лексическое значение. Более того, первая позиция турака также указывает на особый статус начального звена в составе 8-сложного туркума со схемой 3 + 5, например:

	3		5	
	Сәһәрдур	суп-сузук	маһим.	
	Никапсиз	пәрдисиз	бир яр.	
	Сәһәрдә	килчә йок,	вахим,	
	Сәһәрдә	әң нәпис	ун бар	

(А. Рози)

Распадение тураков, в нашем примере соответствует схеме 3+3 + 2, однако, в силу ритмического регулирования 1-го трехсложия связь между последующими словами осуществляется теснее, т.е. явного распада 5-сложия на слоговые объединения по 2 и 3 слога не наблюдается. 4-стишие скандируется по схеме 3 + 5. В первой части содержатся лексемы, влияющие на значение последующих строк. Глубокая пауза после трехсложия способствует акцентуации его семантического значения.

Исходя из вышеуказанных фактов целесообразнее, на наш взгляд, объединение ритмических единиц по схемам 5 + 3 (в первом случае) и 3 + 5, во втором. Думаем, данные комбинации можно рассматривать в качестве ритмических разновидностей 8-сложного туркума.

Список литературы

1. Ахметов З. Основы теории казахского стиха. – Алматы, 2002. – 253 с.
2. Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. – М., 2008. – 383 с.
3. Усманов Х. Тюркский стих в древние века. – Казань, 1987. – 143 с.
4. Усманов Х. Тюркский стих в древние века. – Казань, 1987. – 143 с.
5. Хамраев А.Т. Древнетюркский книжный стих. – Алматы, 2000. – 187 с.